

Логические определенности COGITO

В.Н. Типухин

Омский государственный университет, кафедра философии
644077, Омск, пр. Мира, 55-А

Получена 28 апреля 1997 г.

The logical definitenesses of Descartes' cogito are investigated, such as cogito ergo sum, non sum ergo non cogito, non cogito ergo non sum, etc. Descartes' cogito is mind abstracted from specialities, being in self, self identity, embodied unity, identity of thought and being.

Испытывая сомнение в истинности всей философии, Декарт, как известно, дал обет Святой Деве совершить паломничество в Лоретто, если она поможет ему пересоздать философию. Если все сомнительно (*de omnibus dubitandum*), то логическая противоположность этому содержится в самом сомнении: несомненно лишь само сомнение, несомненно то, что я сомневаюсь и, значит, мыслю, сомнение идентично мышлению. Из этого единства рождается Декартово "мыслю, следовательно, существую" (*cogito ergo sum*). Кажется, что это высказывание представляет собой сокращенное умозаключение, классическую энтимему, в которой опущена большая посылка: все, что мыслит, существует; я мыслю; следовательно, я существую. Но против такого понимания возражает Декарт: "Это положение вовсе не умозаключение, ибо для того, чтобы оно было таковым, требовалось наличие большой посылки: все, что мыслит, существует., но этим как раз была бы уничтожена непосредственность, характеризующая наше положение" [1]. С этим невозможно не согласиться. *Непосредственное единство мышления и бытия* выражает определенность мыслящей субстанции. Ее собственное бытие как мысли тождественно существованию этой мыслящей мысли. В "Медитациях о первой философии" Декарт размышляет о Боге, который мыслится им в духе Аристотеля. Декарт понимает Бога как *несотворенную мыслящую субстанцию*. Эта субстанция является мыслящей, так как в ней субъект мысли и ее объект совпадают, тождественны, в этом смысле она есть, или обладает бытием. Здесь еще не идет речь о различии субъекта и объекта мысли, различии акта мышления и содержания того, что конкретно мыслится, поэтому критическое замечание И.Канта о том, что мысль о ста талерах не тождественна ста действительным талерам, не достигает цели, ибо мышление и бытие берутся Декартом в их *непосредственном* единстве и нераздельности.

Cogito Декарта - это мысль, отвлеченная от всего особенного, пребывающая в себе, тождественная самой себе, воплощенное единство, тождество мышления и бытия. Это единство (тождество) уходит своими истоками в философию элеатов. Согласно Пармениду, "одно и то же внимать (мыслить) и быть". Логически такое единство можно выразить через отношение *эквивалентности*, которое, как известно, рефлексивно, симметрично и транзитивно. В таком понимании cogito - это прежде всего *саморефлексия*, мысль, пребывающая в самой себе, тождественная самой себе: *мыслю, если и только если*

существую. Из симметричности, или коммутативности, эквивалентности верно также и обратное: существую, если и только если мыслю. Это значит, что для мышления необходимо и достаточно существования и, наоборот, для существования необходимо и достаточно мышления.

Единство сущности и существования представляет собой определенность Абсолютного. Это понимание отразилось в известной формуле: *in Deo essentia et existentia unum idemque sunt*. Единство необходимости и достаточности мышления для существования и наоборот, выражающееся в их эквивалентности, составляет логическое основание онтологического доказательства бытия Бога, бытия несотворенной мыслящей субстанции. Это единство нашло выражение в отождествляемой с Богом субстанции Спинозы, рассматриваемой с точки зрения вечности (*sub specie aeternitatis*). В дальнейшем оно проявляет себя в абсолютном тождестве Шеллинга и конкретном тождестве в объективном идеализме Гегеля.

Сущность тотальности логического состоит в том, что все определенности в ней имплицитно содержат в себе формы противоположности или отрицания и каждая логическая определенность необходимо имеет соответствующие ей онтологические эквиваленты. Единство мышления и бытия содержит в себе определенность отрицания, снятое различие между ними, выражающееся и проявляющееся в формах, обратных импликации, непосредственно следующих из эквивалентности. Различие как форма отрицания выражается в контрапозициях.

Одна из них: "не существую, следовательно, не мыслю" (*non sum ergo non cogito*) имеет уже иное логическое и онтологическое содержание. Это форма отрицания бытия не может определять несотворенную мыслящую субстанцию, ибо не существовать, не обладать бытием Бог не может. Его сущность, согласно Николаю Кузанскому, будучи *coincidentio oppositorum* является выражением противоречащих экстремумов универсального бытия и ничто, или, как утверждает Шеллинг: "Она есть ничто, потому что ничто не может принадлежать ей способом, отличным от ее сущности, и она все же выше всякого ничто, потому что сама она есть все" [2]. Обе противоположности необходимо существуют. Ничто, хотя и представляет собой определенность уничтожения, превращения универсума в ничто, само исчезнуть не может, ибо логически и онтологически оно содержит в себе противоречие, а противоречие в логике является определенностью невозможности. Представляя собой невозможность исчезновения, существование ничто является необходимостью. Бытие, еще неразличимое от существования, объединяет у Декарта несотворенную мыслящую субстанцию и сотворенные мыслящую и протяженную субстанции и является выражением единства, монистичности, на основе которой полагается дуализм этих двух субстанций. Различие между вечным и конечным духом обнаруживается внутри единства. Контрапозиция: "не существую, следовательно, не мыслю" является определенностью такого различия, ибо она выражает определенность *конечного мыслящего духа*. Для его существования достаточно наличия у него мышления. Для признания моего существования достаточно того, что я мыслю. Для наличия мышления необходимо, чтобы мыслящий субъект существовал, ибо если он не существует, то и не мыслит.

Отсюда М.Хайдеггер не мышление, а именно *бытие* объявляет основой своей фундаментальной онтологии, утверждая, что сущностью человека является "не *cogito*, а *sum*" [3]. Это есть бытие самого мыслящего конечного субъекта, его существование (*existentia*), которое предшествует сущности (*essentia*). В процессе существования, бытия бытийствующих, бытия, неотделимого от времени, мыслящий и действующий субъект обретает свою сущность.

Другая контрапозиция, являющаяся обратной по отношению к первой: "не мыслю, следовательно, не существую" (*non cogito ergo non sum*) выражает *существование*,

опосредствованное мышлением. В ней для существования необходимым является мышление, ибо отрицание мышления ведет к отрицанию бытия. Она выражает опосредствованное понимание существования, являющегося становлением, возникновением, переходом ничто в бытие и уничтожением, переходом бытия в ничто. Это *конечное существование* является результатом акта творения. Отношение сущности и существования в нем также обратное: *сущность предшествует существованию*; существование мира есть его бытие, возникающее из вечной, бесконечной сущности Бога. Эта сущность логически представляет собой не только всеобщность, но и необходимость, ибо содержит в себе невозможность быть иной. Как известно, Гегель кроме непосредственного существования дает опосредствованные определения "существования, бытия, возникающего из сущности; есть еще бытие, возникающее из понятия - объективность" [4].

Таким образом, обратная контрапозиция выражает как *творение*, так и *сущность деятельности субъекта, объективирующего себя, свою сущность в результатах творческой деятельности.* Понятие, согласно Гегелю, есть единство бытия и сущности, оно есть бытие, возникающее из сущности, понятие, замечает Шеллинг, есть также "бесконечная потенция бытия" [5]. Понимаемое Шеллингом творение как потенцирование, возведение в степень, нам представляется логически корректным в том смысле, что ничто, нулевой класс в нулевой степени порождает универсальное бытие, универсальный класс. Гуссерль видел эпохальное значение философии Декарта в "субъективном повороте", "возврате к философствующему его, его чистых когитаций". Это есть поворот к "солипсистскому философствованию", "даже если бы не было мира" [6]. Это путь, ведущий к солипсизму Беркли, эмпириокритицизму Маха и Авенариуса, неопозитивизму, рассматривавшему бытие как комплекс ощущений, элементов мира, атомарных фактов, феноменов сознания, мысли, исчезающих с исчезновением мысли.

Декарт, как глубоко заметил Н.Ф.Федоров, "это Карл Великий в области философии" [7], его философия содержит в себе взаимоисключающие противоположности, непосредственности и опосредствования, субстанциальности и акцидентальности, абсолютного, безусловного, вечного и относительного, обусловленного, конечного, субъективности и объективности, рационального и иррационального, во многом определивших последующее развитие мышления.

Статья подготовлена на основе доклада, сделанного 31 марта 1996 г. на научно-теоретическом семинаре, посвященном 400-летию со дня рождения Р.Декарта. К печати статья подготовлена В.М.Шкарупой.

Литература

- [1] Cartesius. Responsiones ad sec. objectiones adjunctae meditationibus de prima philosophia. P. 74.
- [2] Schelling F.W.I. Weltalter//Sammtliche Werke. Abt. 1. Bd. 8. Stuttgart-Augsburg, 1961. S. 235.
- [3] Heidegger M. Sein und Zeit. 1960. S. 211.
- [4] Гегель Г.В.Ф. Наука логики//Соч. Т. V. М.; Л., 1937. С. 573.
- [5] Nachschrift Paulus. Schelling F.W.I., Philosophie der Offenbarung 1841/42. Frankfurt am Main, 1977. S. 100.
- [6] Husserl E. Cartesianische Meditationes mid Pariser Vortrage//Husserlisns. Bd. 1. Haag, 1950. S. 3.
- [7] Федоров Н.Ф. Философия общего дела//Соч. М.,1982. С. 630.